

УДК 316

DOI: 10.34670/AR.2020.46.5.008

Феномен образа мусульманской женщины в средствах массовой информации Великобритании

Мохаммед Абу-Хамдия

Аспирант,
кафедра теории и истории журналистики,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: matvienko_vv@rudn.university

Матвиенко Валентин Викторович

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и истории журналистики,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: matvienko_vv@rudn.university

Аннотация

В представленной статье автором проводится исследование феномена образа мусульманской женщины в средствах массовой информации Великобритании. Проведенное сравнение стереотипов, присутствующих в средствах массовой информации Великобритании, вызываемых у обывателей религией Мухаммеда, показало, что женщина-мусульманка выступила одним из наиболее позитивных стереотипов, который связан с чистотой, женственностью и покорностью. Автором выделены определенные виды «языка вражды», используемые в СМИ Великобритании по отношению к женщинам-мусульманкам: призывы к насилию и дискриминации; оправдание исторических случаев насилия и дискриминации; создание негативного образа той или иной группы; утверждения о неполноценности той или иной группы; упоминание группы в целом или ее представителей в унижительном или оскорбительном контексте; утверждения о криминальности той или иной группы; обвинение в негативном влиянии той или иной группы на общество, государство, призывы не допустить закрепления в регионе.

Для цитирования в научных исследованиях

Мохаммед Абу-Хамдия, Матвиенко В.В. Феномен образа мусульманской женщины в средствах массовой информации Великобритании // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 5А. С. 67-77. DOI: 10.34670/AR.2020.46.5.008

Ключевые слова

Пресс-релизы Великобритании, контент-анализ, мусульманская женщина, проблемы исламского мира, религия, феминистское движение.

Введение

Каждое средство массовой информации определяет центр политического пространства подобно тому, как он определяется в поле семантики или концептосфере. Этим центром является конкретная страна, государство или регион, которое определяет «своих» и «чужих», основываясь на принадлежности к определенной культуре или этносу, применяя оценочную шкалу. В основе данного дискурса лежат используемые идиологемы, тенденциозная информация, связанная с предубеждением, используемая СМИ как эффективное средство внушения той или иной точки зрения [Riggins, 1997, 67].

Тот факт, что современное общество зависит от информации, не подлежит сомнению. Одна из главных функций не только медиадискурса, но и дискурса политического – выступать как источник информации для общества. Несмотря на то, что «информация в широком смысле слова – это отражение реального мира» [Ивин, 2006, 134], под передачей информации следует понимать не констатацию фактов, произошедших в мире, а их некую интерпретацию. Информация всегда вызывает мыслительные процессы, выступает как толчок к формированию мыслей реципиентов медиадискурса политики, более того, является основой для структуризации его опыта и определяющим фактором в формировании его взглядов на окружающий мир. Таким образом, можно сделать вывод, что, передавая информацию, политический дискурс СМИ оказывает воздействие [Никитина, 2006, 21].

Попытка исследования феномена образа обусловлена расширением панорамы коммуникативных средств, включающих все системы воплощенной чувственности человека. На сегодняшний день современное языкознание стало уделять немалое внимание проблеме социального пола и его отражению в языковой семантике. Несмотря на то, что социальный и социокультурный пол не имеет отношения к категориям лингвистики, его содержание можно раскрыть, анализируя структуру языка, что и может объяснить тот факт, что лингвистическая компетенция довольно востребована в вопросе изучения культурной репрезентации пола. Изначально психология ввела понятие «гендер», определяя данным словом социально-психологический статус человека с точки зрения маскулинности или феминности. Немаловажная роль в процессе развития и поддержания гендерной системы принадлежит сознанию людей. Гендерное сознание индивидуума конструируются за счет того, что распространяются и сохраняются социальные и культурные стереотипы, нормы, предписания, нарушение которых влечет карательные санкции [Гриценко, 2005, 77].

На гендер оказывают постоянное влияние не только культурные нормы, устанавливающие обязанности мужчин и женщин, но и социальная информация, которая внушает обществу, насколько между мужчиной и женщиной большая разница. Институт семьи в арабско-мусульманских обществах является прочной социальной структурой, основанной на правовых нормах, таких как брак и правила семейного уклада, отношения свойства, брачная церемония, калым, деторождение, воспитание детей и разделение функций между мужем и женой. Правила и особенности семейной жизни четко прописаны шариатом, а также устоявшимися традициями и обычаями.

Таким образом, для понимания этой проблемы западным исследователям необходимо хорошо разбираться в положениях исламского закона, а также исламских традициях и обычаях. На Западе на женщину смотрят вне общественного контекста, то есть как на единого индивида. Ее не рассматривают с ракурса семьи, что предполагает наложение на женщину определенной ответственности и роли, соответствующей ее биологическим функциям.

Необходимо отказаться говорить о так называемой проблеме мусульманской женщины и решить ее проблемы, учитывая ее базовые общественные роли, такие как роль жены и матери. Эти роли должны пользоваться огромным уважением в обществе. Кроме того, следует брать в расчет биологические особенности женщин, из которых проистекает роль материнства (рождение детей, вскармливание, воспитание). Тем временем на Западе проблему мусульманской женщины обсуждают вне какого-либо религиозного контекста, то есть при игнорировании ценностей и положений исламского закона. Некоторые исламские законы, определяющие гражданское состояние и брачную жизнь, объявляются на Западе противоречащими принципу равенства полов и нарушающими права женщины. Поэтому данные законы также были признаны инструментом угнетения женщин. Среди осуждаемых Западом установлений и традиций можно увидеть калым, ответственность мужчины за семейные траты, особенности наследования, роли матери и жены, общий семейный уклад, право мужчины развестись с женой, принцип опекунов, разрешение на путешествие только с разрешения мужа и родственников, многоженство, принцип воспитания женщиной детей. В западных обществах призывают достичь полного равенства между полами во всех вопросах, а также дать женщине возможность сделать аборт, выбрать тип сексуальных отношений (гетеросексуальные либо гомосексуальные).

Основная часть

Присутствие мусульманских СМИ в Великобритании наиболее длительное и осязаемое, нежели в других странах Европы. Появление первых органов приравнивается еще к началу XX века, а начиная с 1970-х годов наблюдается их неуклонный рост. Британские мусульманские газеты и журналы, такие как «The Muslim News», «Q-News», «Crescent International», «Impact International», «Emel», «Trends», медиа-сообщества, такие как «Мусульманский совет Британии», «Форум против исламофобии и расизма», радиостанции, такие как «Radio Ummah», «Radio Ramadan», предоставили новые коммуникативные и информационные возможности, которые заключаются в подаче альтернативной оценки всего происходящего. Поколение иммигрантов, стоявших у истоков, передало средствам массовой информации свой опыт, от молодых же иммигрантов СМИ получили новые идеи. Подобные печатные издания издаются на английском языке, и в большинстве своем осуществляется их бесплатная раздача в книжных магазинах и ассоциациях. Многие мусульманские СМИ Британии распространены в Пакистане, Нигерии, Южной Африке, Шри-Ланке и Малайзии, а иногда даже в Канаде и США.

При проведении исследования авторами был проведен контент-анализ публикаций в СМИ. Были отобраны три британские газеты: «The Guardian», «The Daily Telegraph», «Financial Times». Из общего числа публикаций в каждом из изданий было отобрано по 100. Отбор производился по списку публикаций, из которого были исключены близкие друг к другу тексты, отсортированному по дате публикации. Далее случайным образом определялся первый анализируемый текст, каждый последующий текст отбирался с определенным шагом, который вычислялся как отношение числа публикаций к 100.

В средствах массовой информации в последнее время широко обсуждаются проблемы исламского мира. Все чаще звучат оскорбительные обвинения в адрес женщин-мусульман. Это нарушает их права, а также способствует росту исламофобии среди немусульманского населения. СМИ Великобритании создают обретающие массовый характер устойчивые стереотипы, где женщины-мусульмане выступают как потенциально опасная стихия. Однако

известно, что личный опыт редко питает стереотипы. При помощи сложившихся стереотипов и посредством толерантных и конфликтных идей возможно манипулировать сознанием масс. К примеру, посредством определенных стереотипов наблюдается некое разделение на психологическом уровне людей на группы: «мы – такие, а они – другие». Но стоит отметить, что зачастую подобное является не разделением, а скорее психологическим объединением, например, стереотип с идеей: «они такие же, как мы» или «у них такие же ценности и цели, как у нас» и т. д. При помощи стереотипов осуществляется и сравнение: «мы лучше, а они хуже» или наоборот. Сравнение по стереотипам в выборке СМИ Великобритании представлено на рисунке 1.

Из рисунка 1 следует, что издания «The Guardian», «The Daily Telegraph» и «Telegraph, Financial Times» в своих публикациях придерживается стереотипа «мы лучше, а они хуже», за ним следует стереотипы «они такие же, как мы» или «у них такие же ценности и цели, как у нас».

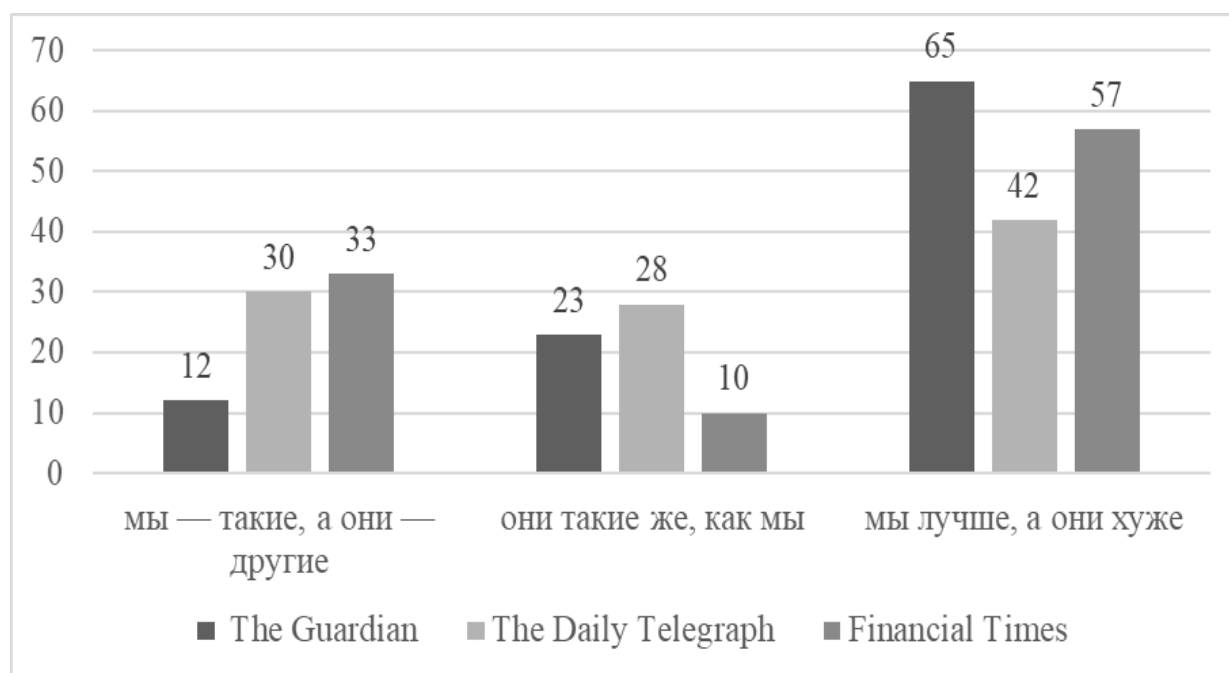

Рисунок 1 – Сравнение по стереотипам в выборке СМИ Великобритании

Большую часть процессов, доминирующих в мусульманском мире Великобритании, можно охарактеризовать как напряженные, обусловленные репрезентацией различных поступков группировок исламского толка, настроенных радикально. Доказательством тому служит репрезентация событий, происходящих в Ираке, теракт и заложники в «Норд-Осте» (порядка в 50% публикаций упоминалась деятельность иностранных криминальных группировок). Стоит отметить, что в большей части публикаций о ситуации в Ираке информация носила скорее нейтральный, нежели негативный характер. Главная мысль данных сообщений отражала военно-политическую суть конфликта. Однако в материалах употреблялись мусульманские термины, символика, что неизбежно вызывало у общества ассоциацию с исламом.

Великобританские средства массовой информации выпускают материалы, используя стандартный шаблон производства и репрезентации информации в отношении ислама. Проблемы, касающиеся ислама, анализируются недостаточно глубоко, поэтому представляется

невозможным сформулировать обоснованные выводы и суждения. По отношению к исламу в СМИ мы явно наблюдаем спекулятивное отношение, подтверждением чего является поверхностность при работе над материалом, репрезентация «фактов», неаккуратное применение исламских терминов.

Так, например, в исламской религии женщина есть не что иное, как показатель чистоты, женственности и покорности. Но в СМИ популярен совершенно иной образ женщины-мусульманки – образ шахидки-смертницы, который возник после репрезентации захвата заложников на Норд-Осте, и женщины, которая выступает в борьбе за фото в паспорт в платках. Формирование подобных образов в СМИ неизбежно привело к тому, что в обществе распространились негативные стереотипы по отношению к женщинам-мусульманкам, что, в свою очередь, обусловило конструирование «образа врага».

Пресс-релизы Великобритании, которые были эмоциональными, вызывали у читателей страх и гнев, имели больше шансов быть опубликованными. Мусульманские организации в ответ на практически любой теракт делали заявления, осуждающие терроризм, но все они, как правило, были бесстрастными и скучными и не получили значительного внимания прессы. Мусульманская женщина в средствах массовой информации Великобритании является инструментом искажения ислама и мусульман в целом. Это искажение поддерживается наличием особых интересов у огромной западной медийной машины распространить ложный образ исламской женщины, вот почему важно познакомиться с его ключевыми элементами, культурным значением и степенью достоверности. Необходимо понять, какими критериями руководствуются западные СМИ, рисуя данный стереотип.

В статьях Великобритании можно выделить определенные виды «языка вражды», использующиеся в СМИ по отношению к женщинам-мусульманкам:

- призывы к насилию и дискриминации (явные и завуалированные);
- оправдание исторических случаев насилия и дискриминации;
- создание негативного образа той или иной группы;
- утверждение о неполноценности той или иной группы (о моральных недостатках);
- упоминание группы в целом или ее представителей в унижительном или оскорбительном контексте (в том числе в уголовной хронике);
- утверждение о криминальности той или иной группы;
- обвинение в негативном влиянии той или иной группы на общество, государство, призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т.д.) мигрантов, принадлежащих к той или иной этнической или религиозной группе (например, протесты против строительства мечети);
- цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов, аналогично – предоставление места в газете для явной националистической пропаганды без редакционного комментария или иной полемики.

Эти методы создают определенные «медиа-образы» разных национальных, этнических и религиозных групп в СМИ Великобритании.

Автором статьи были проанализировано значительное количество материалов, напечатанных в западной прессе, публикации которых были исследованы на предмет наличия следующих критериев: призыв отменить опеку религии над женщиной; необъективность в освещении проблем мусульманской женщины; генерализация и возвеличивание образа западной женщины, а также влияние идеологии западного феминистского движения;

использование двойных стандартов при анализе данных проблем. Рассмотрим каждый из данных критериев по отдельности.

Критерий 1 – призыв отменить опеку религии над женщиной. Стоит отметить, что в рамках данной статьи мы рассматриваем абсолютную агрессию в отношении ислама, которая преследует целью развенчать ислам как поведенческий образец, жизненный путь и законодательную основу. В основе данного критерия лежит убеждение, согласно которому религия является камнем преткновения на пути прогресса и эмансипации женщины. Это убеждение возобладало параллельно с кампанией, запущенной после терактов 11 сентября 2001 года, против Корана и Посланника Аллаха, а также против исламских религиозных установлений.

Среди примеров – критика публициста Эдварда Пилингтона в газете *Guardian* в отношении положений исламского закона, которые автор охарактеризовал как «радикальные». Пилингтон указывает, что шариат предоставляет мужчине возможность жениться на четырех женщинах, лишая данного права саму женщину. Писатель также подверг наказанию за прелюбодеяние, отметив, что гендерное разделение и обязанность носить хиджаб представляют собой ошибочные положения исламской доктрины. При этом проблема, по мнению Пилингтона, заключается не только в исламе, но и в системе патриархата. Писатель выразил разочарование фактом существования полиции нравов, сотрудники которой запрещают мусульманским юношам общаться и ходить вместе с девушками в общественных местах или на рынках [Pilington, 2002, 79].

В свою очередь, Николас Кристоф в газете «*New York Times*» называет исламские установления в отношении женщины в Саудовской Аравии «негуманными» [Nicholas, 2002, 4].

Критерий 2 – необъективность в освещении проблем мусульманской женщины. Важно отметить, что в большинстве журналистских расследований и статей о положении мусульманских женщин основной упор делается именно на культурной подчиненности и необходимости бороться с исламскими ценностями. Вероятно, многие помнят информационные материалы каналов CNN и BBC News, в которых проливался свет на положение афганских женщин в эпоху правления группировки Талибан. Ключевой акцент делался на социокультурном положении женщин, связанном с религией, местными традициями и ценностями. Широко тиражировались кадры, на которых афганские женщины радостно срывали хиджаб после отступления боевиков Талибана. Однако американское вторжение в Афганистан причинило сильные страдания миллионам афганских женщин, создав тяжелейшие жизненные условия, которые были наполнены страхом, болезнями и голодом. Женщины были вынуждены проводить целые зимы в лагерях беженцев, которые более походили на концлагеря. Однако все это не попало в поле зрения западных СМИ, разве что в формате быстрых новостей. Здесь наблюдается явная связь между данным критерием (необъективностью) и первым критерием.

Среди доказательств необъективного освещения данной проблемы – избирательный подход при публикации журналистских статей и расследований. В большинстве случаев западные журналисты применяют избирательный подход, приводя в своих статьях факты и сведения, которые согласуются с их личными установками. В случае, если доказательная база подтверждает точку зрения генеральной линии, статья или расследование завершаются выводами, которые все равно поддерживают западные стандарты. Это достаточно ярко видно на примере темы саудовской женщины. В исследуемых СМИ полностью игнорируются плоды развития и прогресса, который был достигнут в вопросе положения женщин в Саудовской

Аравии. Основное внимание уделяется принципу ношения мусульманской одежды для женщин. Однако эта одежда не помешала саудовской женщине работать в системе образования, здравоохранения и даже занимать руководящие посты в банках, торговых и информационных компаниях, а также в других социально-экономических сферах, что говорит о явном прогрессе, достигнутом в стране.

Критерий 3 – стиль пренебрежительного взгляда. Пренебрежительный взгляд на консервативные исламские ценности также заметен в некоторых публикациях. Анализ англоязычной прессы позволил нам выделить ряд тематических кластеров отрицательной оценки, вокруг которых организован враждебный дискурс, связанный с исламом и мусульманами. Пожалуй, наиболее часто активизируемым тематическим кластером можно назвать терроризм (внутренний и международный). К данному кластеру мы отнесли материалы англоязычных СМИ об атаках террористов внутри стран Запада (Великобритании) и репортажи о терактах со стороны Аль-Каиды и других радикальных исламских группировок (в Афганистане, Судане, Ираке, на Ближнем Востоке). Типичными для статей данного типа являются словосочетания «Muslim threat», «Islamic death threat», «Islamic terror». Так, американская журналистка Б. Сток в статье «The Growing Threat of Iran» пишет: «Islamic lash out in fury against the innocent because they fear up. Another attack on American soil will bring instant retaliation and Islamic terrorists find it much easier to vent their hatred on innocent children that are no threat to them» [The Growing Threat of Iran, www].

Следующий тематический кластер содержит статьи, объединенные темой исламского фундаментализма (радикализма). Для этих публикаций характерна своеобразная подмена понятий. Так, словосочетания «мусульманский фундаментализм», «исламский радикализм», «исламский терроризм» зачастую употребляются в печати без их четкого определения, вследствие чего слова «исламский», «мусульманский» и «радикализм» становятся синонимами. Это дает возможность журналистам публиковать материалы с такими заголовками: «Moslems Battle Police in Malaysia Bloodbath», «Algerian Moslems Seek Power», «Islamic Rioters Demand Freedom for Arrested Activists» [Karim, 1997, 3].

Однако следует отметить, что в последние годы выросло количество газетных и журнальных статей, авторы которых разводят понятия ислам (Islam) и исламизм (fundamental Islam, militant Islam, radical Islam, Islamism, Islamic revival) [Pipes, 1999, 2]. Казалось бы, терминологическая ясность внесена: есть «хорошие» мусульмане и «плохие» (они же исламисты, исламские радикалисты и т.п.). Однако предвзятое мнение, то есть не основанное на непосредственной оценке каждого явления, а выведенное из стандартизованных суждений и ожиданий (т.е. стереотип), по мнению психологов, сложно поддается обратному развитию.

Следовательно, сегодня можно говорить о том, что в СМИ на смену открытой пропаганде приходит умело завуалированное манипулирование массовым сознанием, для которого подмена понятий является одним из средств достижения цели. В тематический кластер «жестокость, коварство» объединены материалы, в которых оценочность направлена, прежде всего, на укрепление сформировавшегося еще в период Средневековья представления о мусульманах как о жестоких и коварных злодеях. Ярким примером активизации этого кластера служит обсуждение в печати событий на американской военной базе Форт Худ (The Fort Hood Massacre). В ноябре 2009 года майор армии США Нидал Малик Хасан, находясь на службе, якобы на почве психологической нестабильности расстрелял своих сослуживцев. В СМИ превалировала оценка действий майора-мусульманина как тщательно обдуманного и хладнокровно исполненного плана по уничтожению иноверцев: «... I suggest that there would not

necessarily be a psychological «snapping point» in the case of imminently violent Muslim; instead there could be a calculated discarding of camouflage – the camouflage of integration ... Maj. Hassan didn't «snap». He gave away his possessions on the morning of his day of murder ... even as he mapped in his mind the laying waste of lives at Fort Hood. His was a meticulous, even punctilious «departure». По мнению журналиста, он коварно притворился интегрированным в американское общество, вынашивая план жестокого убийства.

Критерий 4 – представление образа западной женщины как примера для подражания. Это один из наиболее важных и явных критериев, которые используются для создания стереотипа мусульманской женщины. Редкое западное исследование на эту тему не будет утверждать, что женщина в исламском мире лишена уважения, прав и свободы. Не удивительно, что в большинстве исследований в качестве задачи ставится решение проблем мусульманской женщины. Но, с другой стороны, среди мусульманских женщин имеет место консенсусное неприятие западного образа жизни и предостережение от негативных последствий, к которым такой стиль жизни может привести.

Здесь мы можем привести в пример развернутое журналистское исследование газеты Christian Science Monitor. Автор исследования Николь Гаулет взяла интервью у мусульманских женщин из Афганистана, Ирана и Саудовской Аравии. Все респондентки заявили, что религиозно-культурное наследие сформировало их жизнь. Признав наличие определенных жизненных проблем и трудностей, участницы исследования, тем не менее, не включили ношение хиджаба в их список. Автор исследования также указала, что опрошенные женщины выразили гордость за принадлежность к исламской религии и свое место в этой религии. При этом сразу несколько афганских врачей и учительниц заявили, что после ухода Талибана они не перестали носить хиджаб, в отличие от того, что передавалось западными СМИ. Что касается установлений исламской религии, то афганские мужчины и женщины следуют им добровольно, и эти положения не насаждались мечом, как это представляется в СМИ [Gaoulette, 2017, 7].

Критерий 5 – безусловный авторитет идеологии западного феминистского движения (Feminizem). Можно увидеть, что в разогревании западной феминистической повестки, направленной на борьбу с хиджабом, широко участвуют публицисты-последователи этого движения. Данная повестка также преследует целью изменить исламские постановления, касающиеся гражданского состояния человека, а также увязать проблему прав женщин с противостоянием между женщинами и мужчинами.

Критерий 6 – использование двойных стандартов при рассмотрении той или иной проблемы. Это один из наиболее опасных критериев в вопросе освещения проблем мусульманской женщины и ислама. Двойные стандарты являются известным явлением в западных СМИ, особенно при рассмотрении тематики, связанной с мусульманами. Особенно сильно это явление проявляется в вопросе мусульманской женщины, что подтверждает предвзятость западных СМИ в отношении общемусульманских проблем. Назовем лишь некоторые примеры. Если христианская монахиня покрывает все свое тело с головой, то она приобретает уважаемый облик, так как выполняет все религиозные правила. Однако если речь идет о мусульманке, то ее называют «угнетенной». Если западная женщина решает не работать и заботиться о детях дома, в глазах западных СМИ она совершает благородное самопожертвование, чтобы сберечь свой очаг. Но если речь идет о мусульманке, то она срочно нуждается в эмансипации. Иудей может свободно отпустить бороду. Подразумевается, что он имеет право следовать своей религии. Если бороду отпускает мусульманин, он сразу же считается экстремистом.

Заключение

Таким образом, западные СМИ, освещая проблему мусульманской женщины, применяют метод избирательности и необъективности, осуждая хиджаб, многоженство, разделение по половому признаку и т.д. Критерием для критики служит авторитет социокультурной модели, которая сформировалась в западных странах. Однако для мусульманок не важны достижения в женском вопросе, осуществленные в рамках западной модели. Поэтому они продолжают носить хиджаб. Формирование западной социокультурной модели, в рамках которой мы видим регулярные нападки на мусульманскую женщину, не стало результатом работы нескольких мыслителей, но произошло вследствие формирования идеологической основы западного мира. Этот вопрос нуждается в дополнительном обсуждении.

Следует отметить, что большую часть процессов, которые происходят в мусульманском мире Великобритании, можно охарактеризовать как напряженные, обусловленные репрезентацией различных поступков группировок исламского толка, настроенных радикально. Из многочисленных стереотипов в исламской религии женщина есть не что иное, как показатель чистоты, женственности и покорности.

Библиография

1. Гриценко Е.С. Язык как средство конструирования гендера: дисс. ... д-ра фи- лол. наук. Нижний Новгород, 2005. 402 с.
2. Ивин А.А. (ред.) Философия: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2006. 1072 с
3. Никитина К.В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): автореф. дисс.... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 21 с.
4. Gaoulette N. Voice From Behind the Veil, Oct 2002, The Christian Science Monitor, Nicholas D. Kristof, op.cit. 2017. 16 p.
5. Karim K. The historical resilience of primary stereotypes: core images of the Muslim Other. The language and politics of exclusion. Sage publications, 1997. 180 p.
6. Nicholas D. Kristof, Saudi Women, Saudi Women Argue Merits Behind the Veil // New York Timep. 2002.
7. Pilington E. The Women That Time Forgot // Guardian Unlimited. 2002.
8. Pipes D. The long shadow: culture and politics in the Middle East. Transaction Publishers, 1999. 49 p.
9. Riggins P.H. (ed.) The Language and Politics of Exclusion: Others in Discourse (Communication and Human Values). L.: Sage Publications, 1997. 294 p.
10. The Growing Threat of Iran. URL: www.theconservativevoice.com/articles

The phenomenon of the Muslim woman in mass media of Great Britain

Mohammed Abu-Hamdiya

Postgraduate,
Department of history and theory of journalism,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: matvienko_vv@rudn.university

Valentin V. Matvienko

PhD in Philology,
Associate Professor at the Department of history and theory of journalism,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: matvienko_vv@rudn.university

Abstract

The authors study the phenomenon of the image of a Muslim woman in the media of Great Britain. A comparison of the stereotypes presents in the British media, evoked among the inhabitants by the religion of Muhammad, has showed that the Muslim woman was one of the most positive stereotypes, which is associated with purity, femininity and thoroughness. The authors identify certain types of "hate speech" used in the UK media in relation to Muslim women: calls for violence and discrimination; justification of historical cases of violence and discrimination; creating a negative image of a particular group; allegations of inferiority of a particular group; Mentioning the group as a whole or its representatives in a derogatory or offensive context; allegations of the criminality of a particular group; accusation of the negative influence of one group or another on society, the state, calls to prevent consolidation in the region. The formation of a Western sociocultural model, in the framework of which regular attacks on a Muslim woman have place, was not the result of the work of several thinkers, but it occurred as a result of the formation of the ideological foundation of the Western world. This issue needs further discussion.

For citation

Mohammed Abu-Hamdiya, Matvienko V.V. (2019) Fenomen obraza mu-sul'manskoi zhenshchiny v sredstvakh massovoi informatsii Velikobritanii [The phenomenon of the Muslim woman in mass media of Great Britain]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (5A), pp. 67-77. DOI: 10.34670/AR.2020.46.5.008

Keywords

Press releases of the UK, content analysis, Muslim woman, problems of the Islamic world, religion, feminist movement.

References

1. Gaoulette N. (2017) Voice From Behind the Veil, Oct 2002, The Christian Science Monitor, Nicholas D. Kristof, op.cit.
2. Gritsenko E.P. (2005) Yazyk kak sredstvo konstruirovaniya gendera. Dokt. Disp. [Language as means of designing of a gender. Doct. Disp.]. Nizhnii Novgorod.
3. Ivin A.A. (ed.) (2006) *Filosofiya: entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophy: encyclopedic dictionary]. Moscow: Gardariki Publ.
4. Karim K. (1997) The historical resilience of primary stereotypes: core images of the Muslim Other. The language and politics of exclusion. Sage publicationp.
5. Nicholas D. (2002) Kristof, Saudi Women Argue Merits Behind the Veil. New York Timep.
6. Nikitina K.V. (2006) Tekhnologii rechevoi manipulyatsii v politicheskom dis-kurse SMI (na materiale gazet SShA): avtoref. disp.... kand. filol. Nauk [Technologies of speech manipulation in political discourse of mass media]. Ufa.
7. Pilington E. (2002) The Women That Time Forgot. Guardian Unlimited.
8. Pipes D. (1999) The long shadow: culture and politics in the Middle East. Transac-tion Publisherp.

-
9. Riggins P.H. (ed.) (1997) *The Language and Politics of Exclusion: Others in Dis-course (Communication and Human Values)*. L.: Sage Publicationp.
 10. The Growing Threat of Iran. Available at: www.theconservativevoice.com/articles [Accessed 13/09/19].